

Научная статья

УДК 81'42 + 81'38 + 070

DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-79-88

Альтернативный вопрос в YouTube-интервью: лингвистический, прагматический, когнитивный аспекты

Ирина Всеволодовна Высоцкая

Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

i.vysotskaia@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3098-3143>

Аннотация

Альтернативный вопрос модели N_1 или $N_1?$ рассматривается многоаспектно в лингвистическом, прагматическом, когнитивном аспектах. Это ситуативно или контекстуально неполное предложение. На основании регулярной неполной реализации языковой модели формируется самостоятельная синтаксическая конструкция, в которой идея выбора реализуется за счет грамматических, а не лексических средств. Вопрос такого типа широко используется в интервью на YouTube-каналах «вДудь» (признан иноагентом), «Осторожно: Собчак», «RTVI: Специальный гость», «Скажи Гордеевой». Он позволяет интервьюеру реализовать разные интенции и создать бинарные оппозиции на основе контекстуальной омонимии. Сценарии речевого поведения интервьюируемого могут реализовать стратегию кооперации или конфронтации. Альтернативный вопрос акцентирует бинарность мышления и воплощает стратегию поляризации.

Ключевые слова

культура вопрошания, альтернативный вопрос, многоаспектный подход, YouTube-интервью, бинарная оппозиция, поляризация мышления, конвергентное мышление

Для цитирования

Высоцкая И. В. Альтернативный вопрос в YouTube-интервью: лингвистический, прагматический, когнитивный аспекты // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 6: Журналистика. С. 79–88. DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-79-88

The Alternative Question in YouTube-Interview: Linguistic, Pragmatic and Cognitive Aspects

Irina V. Vysotskaya

Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

i.vysotskaia@g.nsu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3098-3143>

Abstract

Within the framework of the culture of questioning we have explored alternative questions that occupy an intermediate position between the well-known open and closed questions. In terms of language, this is a situational or contextually incomplete sentence. Based on the regular incomplete implementation of the language model, we can speak about the formation of an independent interrogative syntactic structure " N_1 or $N_1?$ ", in which the idea of choice is realized through grammatical rather than lexical means. In this case, the semantics of the construction actualizes the meaning of the disjunctive conjunction *or*. In terms of media communication, it is important that this type of question is widely used in interviews on the popular video hosting platform YouTube (in particular, on the channels "Wdud" (recognized

© Высоцкая И. В., 2022

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 6: Журналистика. С. 79–88

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2022, vol. 21, no. 6: Journalism, pp. 79–88

as a foreign agent), “Caution: Sobchak”, “Tell Gordeeva”, RTVI: “Special Guest”). The alternative question is the element of play, agonality, competition. It is usually included in a series of short questions of the “Blitz” section and allows the interviewer to realize different intentions: to update important topics of the conversation or to touch on new areas. In this case, a binary opposition is created based on contextual homonymy, which allows assessment according to the principle: “friend or foe”. Various scenarios of the interviewee's speech behavior have been identified. The cooperation strategy is implemented in different versions of the answer to an alternative question; the strategy of confrontation is the refusal to answer (direct or indirect). Alternative questions emphasize the binary nature of thinking, embody the strategy of polarization.

Keywords

culture of questioning, alternative question, multidimensional approach, YouTube interviews, binary opposition, polarization of thinking, convergent thinking

For citation

Vysotskaya I. V. The Alternative Question in YouTube-Interview: Linguistic, Pragmatic and Cognitive Aspects. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2022, vol. 21, no. 6: Journalism, pp. 79–88. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2022-21-6-79-88

Составной частью коммуникативной культуры является культура вопрошания, хотя «в важнейших пособиях по риторике, неориторике, коммуникатологии, психологии общения, теории коммуникации нет разделов или подразделов, так или иначе посвященных культуре вопроса, вопросительной стратегии коммуникации» [Максимова, 2018, с. 109]. По-другому обстоит дело в учебных пособиях по журналистике. Так, М. М. Лукина [2003] представляет иерархию вопросов (основные и дополнительные), а также отмечает их коммуникативную эффективность. Однако и упорядочение типологии вопросов, и оценка их прагматического потенциала крайне актуальны как для теории медиалингвистики, так и для журналистской практики.

Хорошо известно противопоставление открытых и закрытых вопросов (предполагающих развернутый и однозначный ответы). Альтернативные вопросы занимают промежуточное положение между ними, поскольку в их формулировке содержатся варианты ответов, предполагающие возможность выбора. Ответы на такие вопросы не однозначны и не развернуты.

Альтернативный вопрос стал **объектом** исследования. **Новизна** работы связана с объектом и многоаспектным подходом к его описанию, а также и с **материалом** исследования, большую часть которого составили портретные интервью в программах «ВДудь»¹, «Осторожно: Собчак», «RTVI: Специальный гость», «Скажи Гордеевой» на платформе видеохостинга YouTube, второго в мире по популярности веб-сайта².

Констатируя «всплеск» исследовательского интереса к YouTube-интервью в целом, выделим научные труды, посвященные инновациям в драматургии и технологии интервью [Яблоновская и др., 2020; Иссерс, 2021] и факторам успешности интервьюеров [Амиров, Мамедова, 2021]. Вопросы же в этих работах анализируются преимущественно с точки зрения их функции («развивающие, уточняющие») или тематики, соответствия этическим нормам («неудобные, провокационные») [Яблоновская и др., 2020, с. 230–231], но не с точки зрения формальной организации. Изучение репертуара языковых средств **актуально** в той же мере, в какой актуально исследование других аспектов медийного речевого поведения.

Рассмотрим альтернативный вопрос в YouTube-интервью с точки зрения языка, коммуникации и мышления.

Лингвистический аспект. Альтернативные вопросы (самый известный из них, пожалуй, «*Быть или не быть?*») различны по структуре (простые – сложные) и полноте реализации языковой модели (полные – неполные). Ср. (отметим некорректность обоих вопросов): 1) *Кого ты больше любишь: маму или папу?* – 2) *Скажи, маленькая, что ты хочешь? Чтоб*

¹ YouTube-канал признан иноагентом.

² Рейтинг топ веб-сайтов. Самые посещаемые веб-сайты за ноябрь 2021 / Similarweb. URL: <https://www.similarweb.com/ru/top-websites/> (дата обращения 10.01.2022).

тебе оторвали голову или ехать на дачу? (к/ф «Подкидыш», 1939). В первом случае предмет выбора выражен с помощью дополнений в винительном падеже, во втором – с помощью односоставных предложений разных типов (неопределенно-личного и инфинитивного). Ср. также: *За Луну или за Солнце?* (в СССР – детская игра-шутка³).

Нас интересуют субстантивные вопросы с разделительным союзом *или* со значением взаимоисключения, построенные по структурной схеме: *N или N?: Жизнь или кошелек? Чай или кофе?* и под. Рассмотрим их компоненты и отношения между ними.

Лингвистическая квалификация таких конструкций неоднозначна (поэтому номер падежа в символической записи структурной схемы нами не указан). На первый взгляд однородные члены предложения выражены формами именительного падежа существительных (с субъектным значением), однако это предложение следует интерпретировать как ситуативно неполное, в котором не вербализована идея собственно выбора: [Что ты хочешь сохранить:] *жизнь или кошелек?* [Что тебе предложить:] *чай или кофе?* В этом случае можно квалифицировать компоненты предложения как формы винительного падежа имен существительных (со значением прямого объекта). Обратим внимание, что первое предложение выражает угрозу (как и приведенная выше знаменитая фраза из к/ф «Подкидыш»), а второе – приглашение к чае(кофе)питию.

Вопросительную конструкцию *N или N?* можно трактовать как изолированный фрагмент текста, в котором «субстантивные словоформы употребляются в именительном падеже вместо ожидаемого винительного» [Бабайцева, 2000, с. 575]. Это синкретичные образования, совмещающие значение грамматического субъекта и логического предмета. Разумеется, «наличие контекста облегчает квалификацию структурно-семантического типа неполного предложения» [Бабайцева, 2015, с. 327]. К примеру, однословные вопросительные предложения: *Что Вы больше всего любите? Книги? Приключения? Животных? Спорт?* (И. Федорович), – с учетом предшествующего контекста можно охарактеризовать как двусоставные неполные.

В случае с ситуативно неполными предложениями однозначная интерпретация возможна далеко не всегда. К примеру, альтернативный вопрос *Сова или жаворонок?* (Гатьяна Толстая. Встреча с читателями, 20.10.2018) воспринимается как предикат неполного двучленного суждения с невербализованным субъектом *Вы*. Форма вопроса определяется здесь однозначно как именительный предикативный.

Устный характер коммуникации допускает вопросы любых структурных типов. По мнению С. Г. Ильенко, «коммуникативное превосходство» неполного предложения состоит в том, что актуализация высказывания достигается в нем наиболее эффективным и прямым способом, а именно рематизацией неполного предложения, т. е. тенденцией сохранения в нем только ремы при своеобразной «ампутации» тематической части [Ильенко, 2003, с. 56]. Актуализированная рема вопроса *N или N?* позволяет воспринимать его компоненты как словоформы в именительном падеже, что соответствует тенденции к аналицизму в современной русской речи.

Изолированное употребление вопроса (без восстановления контекста) позволяет воспринимать его как односоставное номинативное предложение, хотя обычно между однородными подлежащими в таких предложениях отмечаются отношения перечисления и соединения, но не разделения. Вероятно, можно говорить о формировании самостоятельной вопросительной синтаксической конструкции *N₁ или N₁?* на основании регулярной неполной реализации языковой модели.

Союз *или* способен оформлять два вида разделительных отношений: собственно разделительные, акцентирующие взаимоисключение, несовместимость, либо соединительно-разделительные, несобственно разделительные, предполагающие синтез тождества (равнозначности) и разграничения (выбора) [Русская грамматика, 1980, с. 627]. Дифференцирующую

³ За предсказуемым ответом «За Солнце» следовала реплика: «За пузатого японца» (ирон.), «верным» считался ответ «За Луну», за которым следовало одобрительное: «За советскую страну».

функцию выполняет контекст. Вероятно, важны и лексическое наполнение, и коммуникативная ситуация, и собственно сама форма конструкции, содержащая члены бинарной оппозиции в отношениях взаимоисключения.

Вопросительное предложение обладает максимальной (из всех трех функциональных типов) направленностью к собеседнику: выражает «запрос на его ответное речевое действие» (мысль С. Г. Ильенко, цит. по: [Максимова, 2018, с. 109]). С точки зрения текстообразования важно, что вопрос формирует вопросно-ответное единство. Ответ на альтернативный вопрос непредсказуем, но прогнозируем и (чаще) краток, поскольку предполагает повтор одного из компонентов вопроса.

Прагматический аспект. Проанализируем альтернативный вопрос в процессе медийной коммуникации с позиций участников видеоинтервью. Вопросы такого типа активно функционируют в той части беседы, которая называется «Блиц» (от нем. *blitz* ‘молния’), представляет собой серию коротких вопросов и обычно завершает беседу.

Этот прием использует, к примеру, Юрий Дудь* («вДудь», выходит с 2017 г., восьмое место в рейтинге каналов YouTube за 2021 г.: 9,7 млн подписчиков; 1,6 млрд просмотров)⁴. «Блиц», завершающий интервью с Владимиром Познером⁵, содержит вопросы разных типов (здесь и далее декодирование аудиовизуального текста наше. – И. В.): закрытые (*Россия – Европа? Вы счастливый человек? Бывали ли Вы близки к тому, чтобы сделать татуировку?*); открытые (*Три качества, которые бесят Вас в других людях? Последнее матерное слово, которое вы произносили?*); альтернативные (*Русские девушки или французенки? Хайп или андеграунд?*).

Финалом интервью с Дмитрием Киселёвым⁶ стал альтернативный вопрос «*Деньги или честь?*» и ответ «*Честь*». Заметим, что это интервью (свыше 11 млн просмотров, 186 тыс. лайков, 393 тыс. дизлайков – дата обращения 02.10.2021) послужило информационным поводом для множества журналистских материалов, в которых по-разному оценивалась работа интервьюера и высказывались сомнения в честности ответа спикера именно на этот вопрос. Интересно, что на этот же вопрос другой гость Дудя*, Александр Гордон⁷ (свыше 14 млн просмотров, 427 тыс. лайков, 32 тыс. дизлайков – дата обращения 02.10.2021), ответил: «*Деньги*», и этот ответ тоже вызвал множество комментариев и шквал критики.

Окказиональность речевых антиномий создает комический эффект, особенно если он акцентирован с помощью паронимической аттракции, при включении в оппозиционную пару созвучных слов: *Хороший секс или хороший стейк?*⁸ Очевидно, что альтернативные вопросы отражают основные тематические доминанты индивидуального стиля ведущего (см.: [Иссерс, 2021]) и могут быть провокационными.

Актуализацию альтернативного вопроса встречаем в программе «Осторожно: Собчак» (выходит с 2019 г., 76-е место в рейтинге каналов YouTube за 2021 г.: 2,6 млн подписчиков; 479,3 млн просмотров). В рубрике «Суперигра» Ксения Собчак предлагает своим гостям выбрать одну из двух карточек (наподобие игральных карт, обычно с портретами). Речевое действие при этом сопровождается жестом, действием физическим, и визуализирует выбор (умозрительный при устном ответе). Ренате Литвиновой⁹ в суперигре предложено в качестве

* Здесь и далее знаком «звездочка» обозначены лица, признанные иноагентами.

⁴ Рейтинг каналов YouTube. Люди и блоги. URL: https://whatstat.ru/channels/people_blogs (дата обращения 10.01.2022).

⁵ Познер – о цензуре, страхе и Путине. вДудь, 18.10.2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wgmYmYSwE>.

⁶ Киселев – брат в США, племянник на войне, пенсия. вДудь, 06.02.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7JgIAy5G7jE>.

⁷ Гордон – от «Закрытого показа» до «Мужское / Женское» (English subs). вДудь, 03.08.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wCCvi-LRQrM>.

⁸ Нагиев – пенсии, стих в Кремле. вДудь, 08.10.2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=7tKb5u52nSE>.

⁹ Рената Литвинова: «Северный ветер», Сурков и Земфира. Осторожно: Собчак, 04.03.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=98JY6Px7Mw8>.

дополнительного действия бросать на пол проигравшую карту. В ряде программ выбор проводится по схеме футбольного чемпионата: четвертьфинал – полуфинал – финал.

В завершение разговора с Андреем Малаховым¹⁰, в котором поднималась тема его ухода с «Первого» на телеканал «Россия», ведущая предлагает поочередно пять пар карт с портретами сотрудников обоих каналов с вопросом: *Кто более профессиональный человек? (из представленных)*. Далее звучат вопросы:

Петр Толстой или Киселев?

Наиля Аскер-заде или Юлия Меншова?

Дуэты Скабеева и ее супруг [Е. Попов] и Шейнин [с Кузичевым]?

Соловьев или Познер? Кто профессиональнее?

Константин Эрнст или Олег Добродеев?

Идея соревновательности визуализирована: внизу экрана (в левом и правом углах) видны карты, вверху – общий счет («сухая» победа телеканала «Россия»).

Альтернативный вопрос дает зрителю возможность предугадать ответ и сопоставить с собственной версией, т. е. добавляет элемент игры, агональности, напряжения, интриги, развлекательности, и способствует превращению классического интервью в «интервью-шоу» [Амиров, Мамедова, 2021, с. 36]. В программе К. Собчак суперигра строится не только на альтернативных вопросах: зритель быстро привыкает, и прием утрачивает свою привлекательность.

Интервьюеру этот прием позволяет реализовать разные интенции: актуализировать вопросы, поднятые ранее или, напротив, затронуть новые сферы, не связанные с основной частью беседы. Так, первый «блиц» в программе Тины Канделаки «Специальный гость» (на канале RTVI) с Сергеем Шнуровым¹¹ включал восемь вопросов, связанных с разными периодами его жизни и творчества:

Шоу-бизнес или политика?

Партия или президент?

Баста или Пригожин?

«Пфайзер» или «Спутник»?

«Зенит» или сборная России?

Алкоголь или ЗОЖ?

RTVI или «Голос»?

Все «офигенно просто» или «просто офигенно»? (трансформированная цитата из песни группы «Ленинград» с эвфемизацией обценнизма).

Как видим, бинарная оппозиция может включать разные языковые единицы: словоформы и словосочетания, имена нарицательные и собственные (называя представителей разных направлений, они становятся культурными знаками). В этом отношении показателен блок «дополнительных» вопросов из сферы культуры, завершающих интервью на внутриполитические темы с Дмитрием Песковым¹²:

Пелевин или Сорокин?

«Гражданская оборона» или «Сектор Газа», Дмитрий Сергеевич?

Оксимирон или Слава КПСС?

Различны сценарии речевого поведения интервьюируемого при ответе на вопрос: *А или Б?* К стратегиям кооперации относятся:

- 1) выбор одного из вариантов (*А / Б*);
- 2) совмещение обоих вариантов (*А и Б*);

¹⁰ Андрей Малахов: о Навальном, Эрнсте и духовнике Путина. Осторожно: Собчак, 06.11.2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vHOGpwFyEng>.

¹¹ Шнуров оказался перед Путиным. Почему не сказал, что «хватит». RTVI Особый выпуск «Специального гостя», 17.12.2020. URL: https://www.youtube.com/watch?v=sR6c45RM_W4.

¹² Давление на журналистов, попытки в России и «кто, если не Путин». Дмитрий Песков. Интервью. RTVI Специальный гость, 17.12.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZgCyEf0bPYg>.

3) предложение своего варианта (В).

Первая стратегия наиболее предсказуема, третья парадоксальна, вторая представлена в ответе Винни-Пуха на вопрос Кролика: – *Пух, э-э... тебе фто намазать [на хлеб]? Мёду или сгущённого... молока? – И того, и другого! И можно без хлеба*¹³. Ср.: *Одного нашего знакомого спросили: – Что ты больше любишь – водку или спирт? / Тот ответил: / – Ой, даже не знаю. И то и другое настолько вкусно!..* (С. Довлатов).

Отказ от выбора реализует, скорее, стратегию конфронтации, поскольку гость, используя свое право не отвечать, меняет предложенный ведущим сценарий интервью. Отказ может быть прямым или косвенным (*ни А, ни Б*): на вопрос «*Оксимирон или Слава КПСС?*» Дм. Песков (см. выше) ответил: «*Не знаком с творчеством ни того, ни другого*».

Продемонстрируем реализацию разных стратегий в ответах гостей YouTube-канала «Скажи Гордеевой», молодого (первый выпуск в сентябре 2021 г.), но быстро развивающегося (295 тыс. подписчиков – по состоянию на 02.10.2021, 418 – на 04.01.2022). В первых программах рубрики «Блиц» не было, позднее она появляется и становится обязательным компонентом интервью, причем Катерина Гордеева обычно использует блок вопросов, предваряя его репликой: *Короткие вопросы*. Альтернативный вопрос сопровождается характерными жестами рук (вправо и влево), подчеркивающими полярность ответов, или словесной формулой: *Выберите, пожалуйста... или: Если бы ты выбирал... и под.*

Наиболее частотны вопросы: ***Милосердие или справедливость? Свобода или стабильность? Правда или безопасность? Карьера или семья?***

Кроме того, задаются индивидуальные вопросы, реализующие антиномии, важные именно для этого гостя. Так, певицу Манижу¹⁴ Гордеева спрашивает, помимо прочего, о выборе между «Евровидением» и любовью:

– ***Милосердие или справедливость?***

– *Милосердие.*

– ***Свобода или стабильность?***

– *Свобода.*

– ***Правда или безопасность?***

– *Правда.*

– ***Карьера или любовь?***

– *Любовь.*

– ***Любовь или «Евровидение»?***

– *Любовь. (смех)*

– *Ну, если бы выбрала «Евровидение», все равно бы поверили.*

– *Потому что любовь.*

Ср. интервью с художником по костюмам Викторией Севрюковой¹⁵, последний вопрос к которой вульгарен и вообще непонятен вне контекста программы:

– ***Чехов или Шекспир?***

– *Ну это прям какой-то... Так нельзя ставить вопрос ребром. М-м... Чехов.*

– ***Диор или Ив Сен-Лоран?***

– *Слава Зайцев.*

– *Почему?*

<...>

– ***Театр или кино?***

– *Театр.*

¹³ «Винни Пух идет в гости» (мультфильм, 1971) (авт. сценария Б. Заходер, Ф. Хитрук).

¹⁴ Манижа: «Таких, как я, – все!». Скажи Гордеевой, 23.04.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=zCXkLrvoXSQ&list=PLJyHyjiNEvI0RzZtAQhWxO2gHyJizN0sp&index=1>.

¹⁵ Виктория Севрюкова: «История России в трусах». Скажи Гордеевой, 28.09.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=doHg9loBSyw>.

– **Платье или трусы?**

– Трусы.

Гостя отмечает сложность выбора между Шекспиром и Чеховым, подбирая нужное слово и раздумывая. (Другие герои интервью в случае затруднения используют прерванные предложения, прагматические маркеры и проч.). Парадоксальный ответ на вопрос о Диоре и Ив Сен-Лоране провоцирует вопрос ведущей: **Почему?** и дает возможность госте перехватить инициативу и рассказать о Вячеславе Зайцеве.

В ответ на вопрос о выборе между карьерой / Творчеством и любовью / семьей выбирают *любовь* (Манижа, Евгения Добровольская, Юлия Высоцкая) или *семью* (Евгений Цыганов). Противоположный ответ дается в вариантах, коннотативный потенциал которых различен: *творчество* (Владимир Мишуков), *кино* (Федор Бондарчук), *карьера* (Дарья Мороз). Выбор часто сопровождается авторским комментарием. Ср.: **Как это ни цинично звучит, но карьера – ...Ну вот получается, да, если спросить, что волнует, что главное, ну могут многие обидеться, но это не про них, не про близких, я их очень люблю всех, я готов отдать жизнь за них, всё, что угодно, но кино... я болен, как угодно...** Уходя от однозначного ответа, Екатерина Шульман* воспроизводит реплику Винни-Пуха: **И то, и другое, и можно без хлеба. Что ж такое-то? Никогда не позволяйте ставить себя перед ложными выборами...**

Выбор между явлениями предметного мира дается легче, чем между абстрактными, умопостигаемыми, понятиями (милосердием и справедливостью): *Справедливость. И милосердие. Ну как бы оно для меня неразрывно* (Д. Мороз); *Это не одно и то же? А, справедливость или милосердие? Ну что такое милосердие? В смысле: несправедливое милосердие? Я так, простите, без контекста, не понимаю* (Евг. Цыганов); *Справедливое милосердие* (Евг. Добровольская); *Так, ушли в какой-то... опасные края. Справедливость включает в себя милосердие* (Ек. Шульман*).

Часто вопрос провоцирует рассуждение по поводу значения слов, и на «короткие» вопросы даются длинные ответы, как в беседе с Ю. Высоцкой¹⁶:

– **Свобода или безопасность?**

– Свободы не существует вообще, поэтому безопасность.

– **Свобода или стабильность?**

– Свободы не существует. Ну, стабильность... **Что значит стабильность? Я не знаю. Я действительно не верю в то, что есть свобода. Я вообще не понимаю, что это за понятие. Оно какое-то, знаете, философски (замаясь)... Вы свободный человек?**

– Отчасти.

– Я не свободный. **Я не понимаю, что такое свобода, потому что для меня свобода – это одиночество...** Я свободна была только тогда, когда я была студенткой. Вот только тогда. Потому что я тогда оторвалась от родителей, от дома, и я была сама по себе. И от меня никто не зависел, и я не зависела ни от кого...

– Я сейчас поняла, что вы имеете в виду. Вы первый человек, который, отвечая на этот вопрос, имел в виду **свободу личную**.

– Да, конечно.

– А я-то имею в виду **государственную**.

В процессе беседы коммуниканты выделяют разные виды свободы, причем ведущей приходится объяснять, что стоит за ее коротким вопросом.

Евг. Цыганов¹⁷ выбор между свободой и стабильностью объясняет акустическими причинами: *Свобода? Это тоже, это какое-то слово большое. Свобода, свобода. Стабильность. Ну, свобода... Звучит просто симпатичней, чем стабильность.*

¹⁶ Юлия Высоцкая: «Я не позволю вам увидеть, чтобы я плакала». Скажи Гордеевой, 02.04.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QxX4X7jJI4s>.

¹⁷ Евгений Цыганов: «То, что мы делаем сейчас, – это вообще из ряда вон». Скажи Гордеевой, 01.06.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8wdyjaPsiBg>.

Он эмоционально критикует альтернативный вопрос вне контекста: *Ну, смотря про что мы говорим. Я так не умею, понимаете? Мишка или кошка? Как бы... И что? Какой мишка? Какая кошка? И что мне ними делать? Смотри для чего... Чтобы их есть или чтобы с ними спать? Ну, то есть вот это вот. Чёрт.. Что, мишка или кошка?*

Ек. Шульман* подчеркивает некорректность антиномии правды и безопасности (*М-м... Опять, опять эти рога дилеммы... Опять ложные дихотомии. И то, и другое*), свободы и стабильности (*Не бывает стабильности без свободы. Тут немножко попроще...*)¹⁸ и др.

Таким образом, гости К. Гордеевой часто прибегают к стратегии ухода от прямого ответа, выбирая стратегию «два в одном» или «нечто третье», не стесняясь критиковать ведущую за формулировки вопроса и отказываться отвечать. Заметим, что отказ от прямого ответа не является коммуникативной неудачей, поскольку целью интервью является создание образа героя, а этому способствуют и сама ситуация выбора, и любая эмоциональная реакция на нее, и размышления, спровоцированные вопросом.

Когнитивный аспект. Наблюдения за функционированием альтернативного вопроса в YouTube-интервью подтверждают известную Платоновскую мысль «Вопрос труднее ответа» [Гадамер, 1988]. Вопрос модели N_1 или $N_1?$ актуализирует антиномию, создание которой иногда становится важнее собственно ответа.

Журналисты, как правило, акцентируют взаимоисключение, особенно в связи с наиболее «острыми» темами. Выбор одного из членов бинарной оппозиции позволяет интервьюеру (и зрителю!) сравнить позицию гостя с собственной и на этом основании оценить его по принципу: «свой – чужой». В этом отношении весьма показательная «суперигра», завершающая беседу К. Собчак с Натальей Поклонской¹⁹, которой были предложены карточки с описанием ситуации и альтернативные вопросы разных структурных типов: субстантивные и инфинитивные. Заметим, что Поклонской не удалось отказаться от ответов, хотя выбор сопровождался уточнением и обсуждением ситуации. Вероятно, необходимость действия с карточкой усложняет отказ от речевого действия.

Разделительный союз *или* часто маркирует противопоставление и воспринимается как знак противостояния *vs* (лат. *versus* – ‘против’), популярный в современном русском медийном дискурсе. При многократном повторении альтернативный вопрос становится формой поляризации мышления (которая в крайних проявлениях представляет собой когнитивное искажение или даже расстройство) и может быть использован как средство манипуляции сознанием.

Попытки ухода от однозначности вполне закономерны и демонстрируют стремление к синтезу, взаимодополнению вместо взаимоисключения. Для открытых систем, способных к саморазвитию, четкое деление по «клеткам» классификации возможно далеко не всегда. При характеристике явлений языка и речи с позиций теории синкретизма принцип «или – или» заменен на «как то, так и другое» (см. работы В. В. Бабайцевой). Открытость, готовность к диалогу отличает конвергентное мышление (термин Дж. Гилфорда), направленное на схождение. Конвергенция понимается как тип коммуникации, как ментальное основание культуры, как антиавторитарный модус сознания (см.: [Тюпа, 2020]). В норме процессы дивергенции и конвергенции сосуществуют.

Итак, альтернативный вопрос модели *A или B?* – популярный полемический прием, который широко используется в YouTube-интервью.

На основании регулярной неполной реализации языковой модели формируется самостоятельная синтаксическая конструкция N_1 или $N_1?$ Вопрос задается, как правило, без пояснений, поэтому идея выбора реализуется в нем за счет грамматических, а не лексических средств. Семантика конструкции актуализирует значение разделительного союза *или*.

¹⁸ Екатерина Шульман: «Пропаганда – это второе ядерное оружие». Скажи Гордеевой, 06.07.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=T9eJed3Vfbg>.

¹⁹ Наталья Поклонская: О Золотове и Сергии Романове, о вечном Путине и отравлении Навального. Осторожно: Собчак, 21.09.2020. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RK4bPeUf624>.

В рамках определенного дискурса языковая форма становится средством реализации коммуникативной стратегии всех участников коммуникации: журналиста, его собеседника и наблюдающего их диалог зрителя.

Список литературы

- Амиров В. М., Мамедова С. Я.** Интервью: от классического жанра к современным форматам (на примере программ «Вдудь» и «А поговорить?») // Изв. Урал. федерал. ун-та. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2021. Т. 27, № 3. С. 30–37.
- Бабайцева В. В.** Явления переходности в грамматике русского языка. М.: Дрофа, 2000. 640 с.
- Бабайцева В. В.** Синтаксис русского языка. М.: ФЛИНТА; Наука, 2015. 576 с.
- Гадамер Х.-Г.** Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. 704 с.
- Ильенко С. Г.** Об одном из синтаксических парадоксов: коммуникативное превосходство неполного предложения как следствие его структурной ущербности // Русистика: Избр. труды. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 47–56.
- Иссерс О. С.** Коммуникативные стратегии интервьюера Юрия Дудя: взгляд лингвиста на медийный феномен массовой культуры // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Т. 20, № 6: Журналистика. 2021. С. 263–277. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-263-277
- Лукина М. М.** Технология интервью: Учеб. пособие для вузов. М.: Аспект Пресс, 2003. 188 с.
- Максимова Н. В.** Ответный вопрос в коммуникативной культуре // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, №. 6: Журналистика. С. 108–115. DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-6-108-115
- Русская грамматика / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2: Синтаксис. 709 с.
- Тюпа В. И.** Литература и ментальность. М.: Юрайт, 2020. 231 с.
- Яблоновская Н. В., Езык А. В., Мустафаева Н. Д.** Жанр интервью на платформе русскоязычного сегмента YouTube: трансформации и медиатехнологии // Учен. зап. Крым. федерал. ун-та им. В. И. Вернадского. Филологические науки. 2020. Т. 6 (72), № 4. С. 225–238.

References

- Amirov V. M., Mamedova S. Ya.** Interv'yuu: ot klassicheskogo zhanra k sovremennym formatam (na primere programm "Vdud'" i "A pogovorit'") [Interviews: from the classic genre to modern formats (using the example of the programs "Wdud" and "How to talk?")]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury* [News of the Ural Federal University Journal. Series 1: Problems of education, science and culture], 2021, vol. 27, no. 3, pp. 30–37. (in Russ.)
- Babaytseva V. V.** Yavleniya perekhodnosti v grammatike russkogo yazyka [Phenomena of Transitivity in the Grammar of the Russian Language]. Moscow, Drofa, 2000, 640 p. (in Russ.)
- Babaytseva V. V.** Sintaksis russkogo yazyka [Syntax of the Russian Language]. Moscow, FLINTA; Nauka, 2015, 576 p. (in Russ.)
- Gadamer H.-G.** Istina i metod. Osnovy filosofskoi germeneytiki [Truth and Method. Fundamentals of Philosophical Hermeneutics]. Moscow, 1988, 704 p. (in Russ.)
- Ilyenko S. G.** Ob odnom iz sintaksicheskikh paradoksov: kommunikativnoe prevoskhodstvo nepolnogo predlozheniya kak sledstvie ego strukturnoi ushcherbnosti [On One of the Syntactic Paradoxes: The Communicative Superiority of an Incomplete Sentence as a Consequence of Its Structural Inferiority]. In: *Rusistics: Selected works. St. Petersburg: A. I. Herzen of Russian State Pedagogical Uni. Press, 2003, pp. 47–56. (in Russ.)*

- Issers O. S.** Communicative Strategies of an Interviewer Yury Dud: A Linguist's View of the Media Phenomenon in Mass Culture. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 6: Journalism, p. 263–277. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-6-263-277
- Lukina M. M.** Tekhnologiya interv'yu [Interview Technology]. Textbook for Universities. Moscow, Aspect Press, 2003, 188 p. (in Russ.)
- Maksimova N. V.** Answering question in communicative culture. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2018, vol. 17, no. 6: Journalism, pp. 108–115. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-6-108-115
- Shvedova N. Yu.** (ch. ed.). Russkaya grammatika [Russian Grammar]. Moscow, Nauka, 1980, vol. 2: Syntax, 709 p. (in Russ.)
- Тупа V. I.** Literatura i mental'nost' [Literature and Mentality]. Moscow, Yurayt, 2020, 231 p. (in Russ.)
- Yablonovskaya N. V., Ezyk A. V., Mustafaeva N. D.** Zhanr interv'yu na platforme russko-yazychnogo segmenta YouTube: transformatsii i mediatekhnologii [The Genre of Interview on the Platform of the Russian Language Segment of YouTube: Transformation and Mediatechnology]. *Uchenyye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Filologicheskiye nauki [Scientific Notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Philological Sciences]*, 2020, vol. 6 (72), no. 4, pp. 225–238. (in Russ.)

Информация об авторе

Ирина Всеволодовна Высоцкая, доктор филологических наук

Information about the Author

Irina V. Vysotskaya, Doctor of Sciences (Philology)

*Статья поступила в редакцию 14.01.2022;
одобрена после рецензирования 14.02.2022; принята к публикации 05.03.2022
The article was submitted 14.01.2022;
approved after reviewing 14.02.2022; accepted for publication 05.03.2022*